

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО ПРОБЛЕМЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В СОЦИАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРАХ

Н. Е. Коршунова, В. М. Плотникова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Поступила в редакцию 16 марта 2016 г.

Аннотация: статья посвящена анализу положения женщин в советский период (1917–1991 гг.). Особое внимание уделяется положению женщин в социальной и общественно-политической сферах, прослеживаются методы решения «женского вопроса» руководством страны в разные периоды. Авторы используют отрывки личных интервью с руководителями, чья профессиональная деятельность в советский период была напрямую связана с вопросом положения женщин в СССР.

Ключевые слова: гендерная политика, равноправие, «женский вопрос», права женщин, представленность женщин.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the position of women during the Soviet period (1917–1991). In the article special attention is paid to the position of women in a social and political sphere, to the solutions of «women's issues» by the country leaders during the different periods. In article the author uses fragments of personal interview with participants and witnesses whose work in the Soviet period was directly connected with a question of a position of women in the USSR.

Key words: gender policy, equality, «women's issue», rights of women, representation of women.

Интерес к анализу положения женщин, их роли в обществе, политике среди исследователей не угасает в течение всего XX в. и все также актуален в XXI в. Подтверждение тому – появление все большего числа научных статей, посвященных данной тематике. Однако современные исследователи рассматривают данную проблему сквозь призму понятия «гендер» как значимой категории анализа «женского вопроса».

Исследователь С. Г. Айвазова в своей научной статье «Гендерный ракурс массовой политики» отмечает, что «гендер – это конкретное взаимодействие мужчин и женщин. Только сообща индивиды создают культурные схемы или "смыслы", влияющие на тот или иной характер их взаимодействия. Эти "смыслы" во многом предопределяются теми практиками, в условиях которых они возникают» [1].

Авторы Т. Б. Рябова и О. В. Рябов в своей статье «Настоящий мужчина российской политики? (К вопросу о гендерном дискурсе как ресурсе власти)» развили мысль дальше, отметив что «гендерный дискурс не просто поляризует мужское и женское, но и иерархизирует их» [2].

На протяжении многих столетий правовое положение женщин никак не регулировалось. В России впервые на государственном уровне этот вопрос был

поднят лишь в начале XX в. Однако исследователь Е. В. Гамелько в своей книге «Советское законодательство о положении женщины в 1917–1930-гг.»: пишет: «Вопрос о политических правах женщины обсуждался в I, II и III Государственных думах, но так и не был решен. Царское правительство упорно сопротивлялось распространению на женщин даже тех куцых гражданских прав, которые провозглашались земской реформой 1864 года и Манифестом 17 октября 1905 года» [3].

Анализ положения женщин в советский период

М. И. Старуш в статье «К истории "женского вопроса" в СССР в первые постреволюционные годы» описывает сложившуюся ситуацию так: «К 1917 году в России сложились три идейных направления организаций, занимающихся вопросами положения: либерально-демократическое (реформистское) – его сторонники ратовали за достижение равноправия женщин во всех сферах общественной жизни и рассматривали государственные реформы как способ осуществления такой задачи; социал-демократическое (пролетарское) – его приверженцы рассматривали женский вопрос с марксистско-ленинской "классовой" точки зрения, ратуя за равное общественное, политическое и гражданское положение мужчин и женщин, достичь которого помогла бы социалистическая революция; и национал-патриотическое,

сторонники которого поддерживали официальную (до 1917 года) концепцию о второстепенной роли женщин в обществе и считали вредными идеи о равноправии полов» [4].

После Октября 1917 г. с приходом к власти большевиков вполне логичным оказалось, что из трех направлений было выбрано так называемое пролетарское. В советский период появились первые попытки практического решения «женского вопроса», которые привели к изменению статуса женщины в российском обществе.

Итак, в советский период (1917–1991 гг.) роль женщин определялась самим государством, которое осуществляло гендерное регулирование через политику принуждения и выступало в качестве господствующего агента контроля гендерных отношений в обществе.

С самых первых дней прихода к власти большевиков началось создание «новой женщины», которое включало в себя политику вовлечения женщин в общественное производство и политическую жизнь, контроль семейных отношений и формирование новых дискурсов, интерпретирующих понятия женственности и мужественности.

Современные российские и зарубежные социологи, изучающие «гендерный вопрос», выделяют четыре периода в истории положения женщин в советское и постсоветское время.

1-й этап – конец 1917 – конец 1920-х гг. Этот период отмечается появлением женсоветов и новым взглядом на семейно-брачные отношения. В этот период для советской власти приоритетным в решении «женского вопроса» стало скорейшее «коммунистическое воспитание» женщин, их привлечение в партию с целью дальнейшего выдвижения на государственные посты: «нужно повысить активность женщин в борьбе рабочего класса за социализм, пустить эту силу в дело» [5, с. 291–292]. Однако при реализации этой государственной политики возникла проблема, так как большинство женщин того периода были не просто далеки от политики, они были попросту неграмотными.

В целях преодоления политического ликбеза советских женщин в период Гражданской войны (октябрь 1919 г.) при партийных организациях создаются «женские отделы» и образуется специальный государственный аппарат для работы с женщинами – «женсоветы».

Осенью 1919 г. И. Ф. Арманд стала первой руководительницей Департамента по работе с женщинами. После ее смерти департамент возглавила А. М. Коллонтай, а затем А. Н. Самойлова.

Женсоветы и женотделы, основываясь на принципах делегирования женщин от определенных со-

циальных групп и структур, обучали их работе в общественной и публичной сферах. С одной стороны, эти организации занимались защитой интересов женщин, а с другой – внедряли в сознание советских женщин коммунистические идеи.

Советское государство того периода было вынуждено совмещать старые патриархальные установки (суть которых сводилась к основной жизненной цели женщин – рождению детей) и новые идеи равенства полов. В Конституции 1918 г. впервые было закреплено юридическое равноправие мужчин и женщин. Но равные права не давали советским женщинам равные возможности. Так в Советской России возникла дилемма де-факто и де-юре.

Число женщин в высших и местных органах власти оставалось ничтожно малым. В 1917–1918 гг. наркомом государственного призрения в первом Советском правительстве стала А. М. Коллонтай, которая была первой и единственной в то время женщиной – министром СССР.

Для реализации фактического равенства мужчин и женщин в семейной сфере в начале 1920-х гг. был проведен ряд уникальных мероприятий.

Так, 18 и 19 декабря 1917 г. были приняты декреты «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» и «О расторжении брака». Кодекс 1918 г. «О браке» действовал на протяжении восьми лет, все больше политизируя семейную сферу и отдаляя ее от церкви. В этот период православные нормы в брачных отношениях высмеивались и считались проявлением политической отсталости. Теперь женщина имела право выбирать место жительства, не накладывая обязательств по совместному проживанию, и могла выбирать фамилию. Процедура расторжения брака в условиях того времени крайне упростилась.

В 1926 г. появился новый «Кодекс о браке, семье и опеке», который зафиксировал на юридическом уровне право женщин на аборт, защищал права беременных и кормящих матерей, отстаивал принцип общности семейного имущества вне зависимости от юридического статуса брака и упрощал процедуру развода. В стране развернулось настоящее строительство так называемого общественного быта: стало появляться все больше столовых, яслей, детских садов и пр. «Отделение кухни от брака – великая реформа, не менее важная, чем отделение церкви от государства, по крайней мере, в исторической судьбе женщины», – полагала А. М. Коллонтай [6]. После развертывания такой активной политики руководство страны посчитало «женский вопрос» решенным. Однако представленность женщин на высших руководящих постах оставалась ничтожно мала. Но были и положительные стороны такой гендерной политики:

в стране вырос уровень грамотности и образованности женского населения.

2-й этап – конец 1920-х – середина 1950-х гг. – характеризуется попыткой государства создать «бесполого советского человека». К началу 1930-х гг. стали ликвидироваться все женотделы, женсоветы, женские общественные организации и объединения. Оставшиеся же организации выполняли роль проводников политики государства, например, одна из таких организаций стала заниматься обучением женщин мужским профессиям, таким как водители общественного транспорта, комбайнеры, строители.

Одновременно с этим шел еще один процесс – процесс усиления контроля за всеми сферами частного. Был принят закон, значительно затруднивший процесс развода, запрещались аборты. Итогом этой политики стало, как это ни парадоксально, снижение рождаемости.

Отдельным этапом второго периода стала Великая Отечественная война, когда женщины массово стали заниматься мужскими видами деятельности, среди которых были не только вредные и тяжелые виды производства, но и высокие административные посты, с которых, однако, после окончания Великой Отечественной войны их легко вытеснили.

3-й этап – середина 1950-х – начало перестройки. Это был необычный период, когда государство, с одной стороны, вело политику «возвращения женщин в семью», а с другой – давало возможность для профессионального развития и роста женщин.

Наталья Артемовна Бережная, академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка РФ, кандидат исторических наук, председатель Исполкома Ассоциации «Равенство и мир», в прошлом представитель СССР в Комиссии по делам женщин ООН, вспоминает: «После войны стало ясно, что Советский Союз отстранился от всего мира, занимаясь проблемами послевоенного восстановления всей страны. С началом мирной жизни произошла смена интересов и во многих странах были созданы женские организации. В СССР в тот период создали антифашистский, а потом переименовали в Комитет советских женщин. Эта организация, конечно, сделала многое для установления контактов с женскими организациями разных стран, что шло на пользу женским движениям и просто поднимало престиж женщин на более высокий уровень. Комитет занимался правозащитной деятельностью, приемом делегаций, составлением программ, написанием книг, в общем, дел было много.

В сфере продвижения женщин к власти мы были впереди планеты всей и являлись образцом. Я работала с женщинами-депутатами, с женщинами, которые входили в состав Правительства. В общем, был

такой хороший альянс. Тогда все были заинтересованы в продвижении женщин. Повторюсь, что именно Советский Союз одним из первых открыл широкую дорогу женщинам в политику, внес огромный вклад в ООН по этой теме.

Я помню, что в тот советский период женская тематика никогда не сходила со страниц, более эффективно защищались права женщин. Кстати, Россия – одна из первых стран, где женщины получили право голоса на выборах, и в СССР около 40 % народных депутатов были женщины»¹.

Еще одной свидетельницей тех времен стала Ирма Алексеевна Дрондина, переводчица, которая работала журналистом в журнале «Советская женщина», в 1960-х гг. была сотрудником отдела ООН, занимающегося вопросами женщин: «Валентина Терешкова создала рабочую группу при ООН, и целью этой группы было изучение положения женщин в разных странах и изучение методов продвижения женщин в разные сферы общества. ООН еженедельно принимала от этой группы информацию по положению женщин»².

Изменения в положении женщин происходили не только в профессиональной сфере, но и в сфере репродуктивных прав женщин – была отменена криминализация абортов и, таким образом, обозначена либерализация государственной репродуктивной функции. Но этот этап не был сопровожден сексуальным образованием, поэтому аборт стал массовым опытом и основным способом контроля репродукции и планирования семьи.

Новой вехой этого периода стали так называемые межпоколенческие связи, усилилась роль бабушек, так как неработающая мать, воспитывающая детей, была скорее исключением, чем правилом. В период «оттепели» государство стало активно разворачивать поддержку разведенным женщинам и матерям-одиночкам. Именно в этот период формируется так называемый образ идеальной советской женщины – «работающей матери», которая ориентирована, с одной стороны, на семью и материнство, а с другой – работающая на предприятии не ради профессиональной карьеры, а чтобы финансово поддерживать семью. Женщины-работницы уделяли домашнему хозяйству в два раза больше времени, чем мужчины, и не имели времени для повышения своей квалификации и развития личности, для них труд дома стал практически второй рабочей сменой.

4-й этап – начало «перестройки» – настоящее время. Этот период богат событиями и переменами,

¹ Из личной беседы Н. Е. Коршуновой с Н. А. Бережной, 01.09.2016.

² Из личной беседы Н. Е. Коршуновой с И. А. Дрондиной, 25.08.2016.

которые дали новые возможности женщинам. К началу 1990-х гг. незарегистрированные фактические браки стали нормой, и общество стало относиться к ним терпимо, государство перестало контролировать семью и женщин. В начале 2000-х гг. резко упал уровень рождаемости, и государство с помощью финансовой поддержки в виде пособий и другими способами попыталось заставить женщин согласиться на выполнение воспитательной функции дома и отказаться от самореализации вне его.

В период этих социально-политических изменений государство утратило свою решающую роль в конструировании гендерного порядка, вместо старой гендерной политики возникли конфликтующие публичные дискурсы. Появились новые гендерные роли, новые понимания женственности и мужественности, новые действующие лица, принимающие участие в «производстве гендера». Возникает конфликт между сторонниками традиционных ценностей и сторонниками феминистского понимания равноправия.

Наталья Артемовна Бережная комментирует современное положение женщин следующим образом: «Я считаю, что в настоящее время женщины недопредставлены в политике – это большая недоработка потому, что в советское время мы показали всему миру и доказали, что женщина может справиться с любой работой любого уровня. Сейчас мужчины в политике позабыли о женщинах и как-то довольны собой. А мне кажется, что одной из главных задач государства является настоящее равенство, должна быть помощь государства в продвижении женщин в политику. Это пойдет на пользу и обществу, и государству. Ведь политически активные женщины в гражданском обществе все-таки больше заботятся не о себе, а о том, чтобы создавать хороший климат внутри страны и делать все, чтобы наши дети могли гордиться своей Родиной. Наши женщины заслужили гораздо большего уважения. Сложившаяся ситуация с малой представленностью женщин в политике, дипломатии, с одной стороны, – вина, нашего государства, а с другой – это вина самих женщин – надо более решительно выступать в защиту своих прав и прав детей. Мужчины не будут уделять должного внимания этому вопросу и тем более бороться за это – у них просто другие задачи... С другой стороны, современные женщины-политики не уделяют должного внимания вопросу продвижения женщин в политику, а мы в советский период задали этот тон, а потом отдали эти лавры другим странам. Это обидно. Если мы хотим жить в высокоорганизованном обществе, то тут нужно прикладывать огромное усилие для того, чтобы проблемы женщин не сходили со страниц журналов, газет, чтобы эта тема обсуждалась на телевидении, в сети Интернет, в парламенте – это

колоссальная работа, требующая огромных усилий, но она необходима, она, так сказать, окупается, потому что вклад женщин в отстаивании государственных интересов и семьи незаменим. Женщины очень часто видят то, что мужчины в силу своей занятости или по другим причинам не видят в нашем обществе. Женщины более внимательны, они заботятся больше о человеке и народе в целом – это преимущества женского ума. Наша задача сегодня – взять положительный советский опыт, говорить о нем и стремиться к тому уровню представленности женщин, который был в СССР»³.

Таким образом, в последние годы в России активизируются усилия гражданского общества, направленные на установление реального равенства прав и возможностей женщин и мужчин. С началом деятельности по разработке в России законодательной базы для реализации равных прав и возможностей женщин и мужчин гендерная грамотность становится одним из необходимых условий профессионализма не только участников общественных движений, журналистов и ученых, но и представителей законодательной и исполнительной власти [7, с. 4].

В условиях глобализации изменения в гендерных отношениях зачастую носят разнонаправленный характер [8]. Так, наряду с глобальными тенденциями расширения политического участия и экономической самостоятельности женщин наблюдаются такие негативные явления, как феминизация бедности и архаизация семейных отношений. Происходящая трансформация гендерных отношений имеет комплексный и многоуровневый характер, поэтому ее следует рассматривать на местном, региональном, национальном и международном уровнях, учитывая изменения политической, экономической, социальной и культурной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазова С. Гендерный ракурс массовой политики / С. Айвазова // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 1. – С. 24–34.
2. Рябова Т. Б. Настоящий мужчина российской политики? (К вопросу о гендерном дискурсе как ресурсе власти) / Т. Б. Рябова, О. В. Рябов // Полис. – 2010. – № 5 – С. 48–63.
3. Гамелько Е. В. Советское законодательство о положении женщины в 1917–1930 гг. / Е. В. Гамелько // Молодой ученый. – 2010. – № 5, т. 2. – С. 97–99.
4. Старуш М. И. К истории «женского вопроса» в СССР в первые постреволюционные годы / М. И. Старуш // Вестник Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 5. – С. 59–64.

³ Из личной беседы Н. Е. Коршуновой с Н. А. Бережной, 01.09.2016.

5. Сталин И. В. Собр. соч. : в 13 т. / И. В. Сталин. – М. : Академия наук СССР, 1952. – Т. 13.

6. Коллонтай А. М. Революция быта / А. М. Коллонтай // Искусство кино. – 1991. – № 6. – С. 105–109.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Коршунова Н. Е., аспирант Воронежского филиала РАНХиГС

E-mail: utia-71@rambler.ru

Тел.: 8-917-597-77-27

Плотникова В. М., кандидат социологических наук, доцент Воронежского филиала РАНХиГС

E-mail: sun.vrn@mail.ru

Тел.: 8-910-749-82-93

7. Слинько А. А. Политическое управление : социальные и гендерные аспекты : учеб. пособие / А. А. Слинько, В. М. Плотникова. – Воронеж, 2016. –

8. Слинько А. А. Политические процессы в России и в мире в условиях глобального кризиса : монография / А. А. Слинько. – Воронеж : Научная книга, 2013.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPА)

Korshunova N. E., Post-graduate Student of the Voronezh Branch RANEPА

E-mail: utia-71@rambler.ru

Тел.: 8-917-597-77-27

Plotnikova V. M., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Voronezh Branch RANEPА

E-mail: sun.vrn@mail.ru

Тел.: 8-910-749-82-93